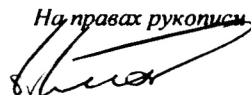

0-781031

На правах рукописи

Пелихов Денис Александрович

**ЭВОЛЮЦИЯ КОРНЕВЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЁЗД
*VRAČ-, *LĚK-, *SĚL- В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В
СОПОСТАВЛЕНИИ С УКРАИНСКИМ И БЕЛОРУССКИМ**

**Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания
русского языка ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический
университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Глинкина Лидия Андреевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шулежкова Светлана Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент
Шушарина Ирина Анатольевна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Уральский государственный
университет»

Защита состоится 17 декабря 2009 года, в 10 часов на заседании
объединённого диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ГОУ ВПО
«Челябинский государственный педагогический университет» и ГОУ ВПО
«Тюменский государственный университет» по адресу: 454080 г. Челябинск,
пр. Ленина, 69, конференц-зал (ауд. 116).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
Челябинского государственного педагогического университета по адресу:
454080 г. Челябинск, пр. Ленина, 69.

Автореферат разослан «16» ноября 2009 года.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623811

А.А. Горбачевский

Общая характеристика работы

Настоящее исследование включает в себе проблемы синхронно-диахронического изучения семантических и структурных особенностей, а также тенденций развития корневых словообразовательных гнезд (КСГ), неизменно важных в жизни отдельного человека и общества в целом. В работе рассматривается лексический материал трёх тематически близких словообразовательных гнезд, объединённых семантикой «восстановление здоровья» (**vrač-*, **lěk-*, **cěl-*) в истории русского языка в сопоставлении с украинским и белорусским на протяжении тысячелетия. По лексикографическим источникам проанализирована эволюция структурно-семантического состава этих гнезд, а также характер изменения семантики и словообразования лексем в процессе развития языка (начиная от праславянских основ и заканчивая современным состоянием гнезд).

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью в исторической русистике ряда кардинальных проблем сравнительно-исторического словообразования на современном уровне, главные из которых:

- проблема формирования лексического состава конкретных словообразовательных гнезд;
- пути развития структуры и семантики гнезд в рамках семантического поля;
- выявление специфики функционирования праславянских корней в конкретном языковом преломлении при сопоставительном анализе КСГ в разные периоды развития восточнославянских языков.

Синхронно-диахроническое сравнительное исследование структурно-семантических характеристик КСГ, восходящих к семантически близким корням, даёт возможность более подробно рассмотреть тематически единый фрагмент языковой картины мира – семантическое поле «восстановление здоровья» – в его эволюции и репрезентации в русском языке в сравнении с близкородственными украинским и белорусским языками.

Объектом исследования является словарный состав указанных корневых словообразовательных гнезд на разных этапах развития восточнославянских языков – от праславянского дописьменного периода до настоящего времени.

Предмет исследования – семантико-грамматические закономерности образования и развития названных корневых словообразовательных гнезд в восточнославянских языках на каждом традиционном этапе истории славянских языков: праславянском и дописьменном восточнославянском (VI-VIII вв.), старославянском (IX-XI вв.), древнерусском (XI-XIV вв.) и в его составе древнецерковнославянском, донациональных языках восточнославянских народностей – старорусском, староукраинском, старобелорусском (XIV-XVII вв.) и на этапе функционирования национальных языков (XVIII-XXI вв.).

Цель исследования – установить общеславянские и национальные особенности состояния и развития трёх семантически близких корневых словообразовательных гнезд в русском языке в сопоставлении с белорусским и украинским с учётом историко-культурной специфики их становления.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих задач:

1) дать определение основных понятий семантики и словообразования в их соотношении с терминами «этимологическое гнездо», «лексическое гнездо», «корневое словообразовательное гнездо»;

2) собрать по лексикографическим источникам и систематизировать с учётом классно-категориальной характеристики лексический материал словообразовательных гнезд *vrač-, *lěk-, *cěl- в истории восточнославянских языков;

3) выявить общие и специфические особенности развития трёх словообразовательных гнезд в каждом восточнославянском языке в контексте их истории:

а) описать особенности и семантическую эволюцию лексического состава: старшие значения немотивированных «вершинных» слов каждого гнезда,

совокупность смысловых микрополей и характер семантических изменений лексического состава в рамках КСГ;

б) на основе лексикографических данных установить словообразовательную специфику КСГ: продуктивность способов словообразования, словообразовательных моделей и формантов относительно каждого исторического этапа;

4) отметить коммуникативно обусловленные особенности функционирования современных восточнославянских гнёзд с семантикой «восстановление здоровья»;

5) выявить сходные тенденции развития в русском, украинском и белорусском языках каждого КСГ и причины расхождения в донациональных и национальных языках.

Материалом исследования послужили словарные статьи из лексикографических источников и данные картотек Института русского языка РАН им. В.В. Виноградова (г. Москва) и Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург).

Этимологические словари позволили определить исходные для гнёзд древнейшие варианты корней. На этом этапе анализа использовались: «Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд» О.Н. Трубачёва; «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных, «Słownik etymologiczny języka polskiego» А. Брюкнера, «Етимологічний словник української мови» под редакцией А.С. Мельничука.

Историко-лингвистические словари были привлечены для воссоздания картины состава изучаемых КСГ в древнерусский, донациональный и начальный национальный период развития восточнославянских языков. На этом этапе анализа использовались: «Словарь древнерусского языка XI-XIV вв.», «Материалы для Словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, «Словарь церковнославянского и русского языка» под редакцией Б.А. Ларина, «Полный церковнославянский словарь» Г. Дьяченко, «Словарь русского языка

XI-XVII вв.»¹, «Лексіконъ славенорусскій и именъ тълкованіе» П. Беринды, «Словник староукраїнської мови XIV-XV ст.» под редакцией Л.Л. Гумецкой, «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» под редакцией А.М. Булыка.

При описании современного состояния лексического состава исследуемых КСГ в восточнославянских языках мы опирались на такие лексикографические источники, как «Словарь белорусско-русский и русско-белорусский» С.М. Грабчикова, «Русско-украинский словарь», «Українсько-російський словотворчий словник» З.С. Сикорской, «Словар української мови» Б. Гринченко, «Українсько-білоруський словник» В.П. Лемтюговой.

Общий объём лексического материала составил 529 лексем.

Теоретической основой исследования стали положения по проблемам словообразования в синхронии и диахронии, выдвинутые в последние два десятилетия в научных работах О.Н. Трубачёва, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, А.Н. Тихонова, А.И. Моисеева, Ж.Ж. Варбот, В.Г. Гака, В.Н. Немченко. В вопросе о периодизации истории восточнославянских языков основополагающими для данной работы стали исследования В.В. Виноградова, Р.И. Аванесова, Л.А. Булаховского, Ф.П. Филина, И.К. Белододе, Н.К. Бойчука и др. Проблемы семантики и вопрос о семантических изменениях, происходящих в структуре слов, освещались с опорой на труды Н.И. Толстого, Д.Н. Шмелёва, Н.Ю. Шведовой, Ю.Д. Апресяна.

Методы и приёмы исследования. Основными методами исследования стали описательный и сравнительно-исторический. С учётом синхронно-диахронного подхода к языковым фактам в качестве основного приёма создания картотеки использован приём сплошной выборки из лексикографических источников. В исследовании также применяются элементы статистического анализа.

¹ При использовании цитат из этого словаря учитывалась их хронология.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) в работе впервые анализируется в синхронно-диахронном аспекте лексико-словообразовательный материал трёх близкородственных славянских языков по данной тематике;

2) впервые интегрированы собственно словообразовательный и семантический подходы к историко-лингвистическому материалу определённого антропоцентрически значимого фрагмента языковой картины мира;

3) впервые в работе представлена методика многоаспектного анализа путей эволюции КСГ с учётом экстралингвистических и внутриязыковых факторов.

Гипотеза исследования: ввиду исторически обусловленного своеобразия каждого из восточнославянских языков эволюция КСГ проявилась в них неодинаково. Хотя генетически близкие языки сохранили основные словообразовательные элементы и семантико-словообразовательные категории, в каждом из них происходит ряд значимых трансформаций:

- разрушение внутриязыковой синонимичности и системности прежних гнезд;
- формирование межъязыковых синонимичных отношений;
- терминологизация и параллельно стилистическая дифференциация отдельных составляющих КСГ.

Теоретическая значимость исследования состоит:

- в выявлении системного характера структуры и семантики избранных для анализа КСГ на всех этапах их развития;
- в исследовании внешних и внутренних, собственно языковых, причин утраты и пополнения синонимичных КСГ;
- в подтверждении гипотезы о трансформации КСГ в процессе их эволюции и о специфическом для каждого восточнославянского языка соединении лексико-словообразовательных элементов разных КСГ с одной и той же семантикой «восстановление здоровья»;

– в разработке методики синхронно-диахронного исследования синонимичных словообразовательных гнезд в родственных языках.

Практическая значимость работы. Результаты работы могут быть применены в практике преподавания курса словообразования в вузе, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по морфемике и словообразованию, спецкурсов по сравнительно-историческому изучению восточнославянских языков, в разных аспектах научной лингводидактической работы в вузе.

Положения, выносимые на защиту:

1. КСГ с семантикой «восстановление здоровья» составляли и составляют в настоящее время отдельное концептуально-информативное семантическое поле, являющееся фрагментом других более крупных полей – «человеческая деятельность», с одной стороны, и «здоровье» – с другой. В аспекте малой диахронии взятые для анализа КСГ представляли собой синонимические лексико-словообразовательные объединения в рамках первоначально единой для них лингвистической среды – древнерусского языка.

2. Структура каждого КСГ включает производящую основу и производные единицы, объединяемые в лексико-грамматические классы имени существительного, имени прилагательного, глагола, наречия, внутри каждого из которых выделяются лексико-семантические группы.

3. На эволюции КСГ в каждом восточнославянском языке отразились как внутриязыковые, так и экстралингвистические факторы. К первым следует отнести устранение в процессе развития языков дублетных, непродуктивных и малоупотребительных лексем, то есть проявление универсального лингвистического закона устранения асимметрического дуализма языкового знака, ко вторым – особенности геополитической и культурной ситуации, сложившейся в Средние века на Украине, в результате которой украинский и отчасти белорусский языки подверглись значительному воздействию со стороны официального польского языка, в особенности его лексической системы в период вхождения западнорусских земель в состав Литовского и Польского государств.

4. В развитии рассматриваемых КСГ наблюдаются как общие, свойственные всем восточнославянским языкам в целом, так и специфические, появившиеся на разных этапах существования национальных языков, семантико-структурные особенности.

5. На современном этапе развития каждого из восточнославянских языков анализируемые КСГ представляют собой исторически сложившиеся саморазвивающиеся цельные системы с высокой степенью антропоцентрической когнитивной значимости, позволяющей им находиться в центральной зоне семантического поля «здоровье».

Апробация материалов диссертационного исследования осуществлялась в докладах на заседаниях кафедры русского языка и методики преподавания русского языка Челябинского государственного педагогического университета. Результаты исследования были представлены в выступлениях на научных конференциях по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и преподавателей ЧГПУ (Челябинск, 2007, 2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и приложения.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обоснована актуальность раскрываемой темы, определены объект, предмет, цель, задачи, описаны материал, методы и приёмы исследования, обозначены гипотеза и положения, выносимые на защиту. К введению присоединена историографическая справка о происхождении и периодизации восточнославянских языков, включение в работу которой обусловлено политической и научной актуальностью этого вопроса.

Глава первая «Проблемы сравнительно-исторического, сопоставительного изучения КСГ в диахронии и синхронии. Основные постулаты исследования» посвящена раскрытию теоретических вопросов словообразования и семантики в их соотношении. В ней даются определения основных понятий словообразования, принятые в современной и исторической

русистике (п. 1.1), рассматриваются проблемы значения слов и семантических изменений, происходящих в процессе исторического развития лексического состава гнёзд (п. 1.2)

В качестве одной из основных единиц систематизации лексики принято понятие *гнездо*. В современной лингвистике выделяют несколько разновидностей гнёзд: лексические [Гинзбург 1979], этимологические, морфемные, лексико-словообразовательные (толково-словообразовательные) [Ширшов 1991], морфологические [Казак 1997], фразеологические [Власова 1997]. Выделение такого количества определений обусловлено многоуровневым характером слова как языковой единицы, предполагающим различные аспекты описания. В науке изучение «гнездования» в синхронно-диахронном плане отмечено лишь в последние два десятилетия [Черныш 1985, Кипиани 1994, Пятаева 1995, Галинова 2000, Иванова 2004, Вендина 2002, 2008, Варбот 2003, 2008, Е.Л. Березович 2008].

Основной единицей словообразовательной системы языка является *корневое словообразовательное гнездо*. Оно представляет собой суммарный результат словообразовательных процессов, начатых на базе исходного производящего слова, составляющего вершину гнезда, и продолженных на базе его производных.

Глава вторая посвящена анализу словообразовательного состава корневого словообразовательного гнезда **vraĭ-* в восточнославянских языках.

По поводу происхождения корня **vraĭ-* в литературе нет однозначного ответа. М. Фасмер и Н.М. Шанский называют в качестве производящего слово **vьrati* («говорить»). В этом случае, по мнению Н.М. Шанского, корень *vьr-* является родственным латинскому *verbum* и немецкому *Wort* – «слово»². Происхождение этого звукового комплекса Н.М. Шанский связывает со звукоподражанием, проводя параллель со словами **ворчать**, **ворковать**.

² Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Просвещение, 1971. – С. 95.

П.Я. Черных выводит общеславянскую форму слова – **vorǫ* – из индоевропейского корня, связанного, по его мнению, с первоначальным значением «говорить приподнято», «вещать». Тот же корень он находит в греческом *εἶρω* («говорю», «оговариваю», «приказываю»), в литовском *vargas* («имя», «наименование»)³. Таким образом, в любом случае старшее значение корня соотносится с речемыслительной деятельностью.

Корневое словообразовательное гнездо **vgaǫ*- выступает как системная единица уже на этапе древнерусского языка в XI веке: именно к этому времени относится фиксация однозначного слова *врачъ* и его производных первой степени в старославянских, древнерусских и в составе последних церковнославянских памятниках письменности. В древнерусском языке гнездо **vgaǫ*- включало в себя лексемы разных частей речи со значением лица (*врачъ*), отвлечённого действия (*врачѣса*, *врачѣани*е, *врачѣство*), признака (*врачѣи*ныи) глагольного действия (*врачѣати*, *врачѣи*тъ, *врачѣи*тъсѣ), средства лечения (*врачѣса*, *врачѣи*ныи), места (*врачѣи*ница). Доминирующим способом словопроизводства в этот период выступает суффиксация. Семантической особенностью лексического состава гнезда в древнерусский период является активное развитие новых значений, которое осуществлялось на основе метонимического, метафорического и функционального переносов: *врачѣство*, *врачѣи*е («лечение, врачевание» → «медицина, лекарская наука»), *врачѣи*ныи («действие по глаголу, лечение, исправление пороков, исцеление недугов» → «прорицание, предсказание хода болезни»), *врачѣи*ница («здание, устроенное для лечения и содержания больных; больница» → «церковь»).

³ Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. [Текст] / П.Я. Черных. – М.: Русский язык, 2001. – Т. 1. – С. 169.

С разделением древнерусского единства на три близкородственных языка в структуре КСГ **vrač-* происходит ряд существенных изменений. В этот период, наряду с утратой некоторых единиц, появляется ряд новых слов (врачебнословие, врачевательный, врачество, врачевъ, врачительный, изврачевати, неуврачуемый). Некоторые слова утрачивают отдельные значения (врачба утрачивает значение «болезнь», врачевание утрачивает значение «прорицание, предсказание хода болезни»). В этом видится намечающаяся тенденция к моносемии.

Временем активного преобразования основного корпуса лексического состава этого гнезда следует считать период выделения старорусского, старобелорусского и староукраинского языков. В это время сохраняются наиболее жизнеспособные слова (в древнерусском языке они были самые частотные), вытесняются дублетные формы и слова, образованные по непродуктивным словообразовательным моделям.

В развитии КСГ **vrač-* в современных восточнославянских языках наблюдаются как общие, так и специфические черты: с одной стороны, сохранение в современных русском и белорусском языках корневого словообразовательного гнезда как структурно-семантической единицы, с другой – утрата древнерусского наследия в современном украинском языке.

В современных русском и белорусском языках, в сравнении с древнерусским состоянием, наблюдается сокращение состава лексических единиц этого гнезда вследствие дублетности форм и стилистического расслоения. В русском литературном языке происходит утрата лексико-грамматического класса наречий, исчезновение из семантической структуры имени существительного лексико-семантической категории места. В настоящее время КСГ **vrač-* служит преимущественно для выражения семантики лица в лексико-грамматическом классе субстантивов.

Глаголы КСГ **vrač-* склонны к архаизации и свойственны в большей мере высокому стилю (врачевать), что позволяет говорить об угасании в пределах гнезда этого лексико-грамматического класса слов.

В современном белорусском языке имя существительное представлено в гнезде двумя лексемами лексико-семантической группы деятеля (**урач**, **урачыха**). В современных русском и белорусском языках КСГ ***vrač-** является источником для номинации профессионального деятеля, а также создания сложных по структуре терминов такой семантики (**врач-терапевт**, **врач-ортопед** и т.д.). Пополнение лексического состава гнезда новыми словами происходит главным образом за счёт сложного способа словообразования. В русском и белорусском языках создание новых слов за счёт сложения корней позволяет назвать данное гнездо открытой структурой, способной к контаминации с некогда синонимичными гнездами при сохранении традиционно сложившихся лексико-семантических групп лица, активного глагольного действия, признака, абстрактного глагольного наименования.

Глава третья посвящена описанию семантико-структурных особенностей гнезда ***lěk-** в восточнославянских языках в их эволюции.

Происхождение корня ***lěk-** этимологи связывают с заимствованием из германских языков основополагающего слова ***lěkъ**, имевшего значение «лечебное средство».

В древнерусском языке в XI веке историко-лингвистические словари отмечают систематизированное КСГ ***lěk-**. В этот период оно представлено тремя лексико-грамматическими классами слов: именами существительными, именами прилагательными и глаголами. Класс существительных включает ЛСГ действующего лица (**лѣцѣ**, **лѣцѣ**, **лѣцѣ**), инструмента (**лѣка**, **лѣкарство**), отвлечённого действия (**лѣка**, **лѣчение**, **лѣчение**, **лѣкование**), семантику признака вербализируют относительные и качественные прилагательные; глаголы представлены семантическими категориями физического действия (**лѣчити**, **лѣчѣти**) и становления (**лѣчѣтисѧ**). Особенностью КСГ ***lěk-** в древнерусский период является устойчивость семантики составляющих его лексических единиц и тенденция их к моносемии. Преобладающим способом деривации в этот период выступает суффиксация.

На этапе формирования преднационального общегражданского русского языка корпус словообразовательного гнезда претерпевал изменения, касающиеся количественного состава, а также семантики составляющих гнездо единиц. В старорусском языке КСГ *lěk- практически полностью сохраняет древнерусское наследие. На этом этапе наблюдается угасание лишь некоторых лексических единиц, которое происходит вследствие утраты реалий (лѣвыноу), а также развития системных отношений между единицами и гнезда.

Параллельно эволюция гнезда находит отражение в появлении целого ряда новых слов, а также в развитии как у старых, так и у вновь возникших слов новых значений, формировавшихся на основе метонимического и функционального переносов: лѣкъ, лѣка («лечение, способ излечения» → «лекарство»), лѣкование («лечение, излечение, исцеление» → «лекарство»), лѣчуха («знахарка, женщина, которая пользуется больных, лечит» → «растение люцерны, медунка»), лѣкарня («лечебница» → «медицинское оборудование»), лѣкарный («лекарственный, лечебный» → «подвергавшийся лечению»), лѣкарство («излечение» → «звание, ремесло, работа лекаря; лекарское искусство»).

Наибольшую степень устойчивости и иерархичности проявляет КСГ *lěk- в украинском языке. Возможно, в этом сказывается влияние польского языка как экстралингвистический фактор вхождения украинских и белорусских земель в XIV-XVI вв. в состав Литовско-Польского государства, подчинение их официальному государственному языку.

На современном этапе развития восточнославянских языков наблюдается активное развитие гнезда в силу его непреходящей значимости для человека во все времена жизни общества. Развитие КСГ проявляется в увеличении качественно-количественного состава гнезда во всех трёх восточнославянских языках по сравнению с древнерусским наследием. Глаголы КСГ *lěk- в этих языках образуют стабильные пары по виду и возвратности, возникают новые цепочки и словообразовательные парадигмы.

В эволюции семантики словарного состава гнезда в современных восточнославянских языках отчётливо прослеживается тенденция к моносемии, терминологизации. Наиболее развитым является лексико-грамматический класс глаголов, что обуславливается активным префиксальным и постфиксальным словообразованием.

Существительные данного гнезда специализируются на выражении семантики места и отвлечённого действия. Расширение этого класса слов происходит главным образом за счёт сложного способа деривации (грязелечебница, водолечебница, кумысолечебница и др.). Среди причин выхода части слов из употребления и перехода в пассивный словарь следует назвать в первую очередь активное проявление синонимии как в пределах данного словообразовательного гнезда, так и между словами разных словообразовательных гнезд тематического поля «восстановление здоровья».

В русском языке в составе класса существительных КСГ *lěk- активно развивается лексико-семантическая группа места. В настоящее время это КСГ служит преимущественно для выражения семантики физического действия и признака.

Обозначение лица средствами КСГ *lěk- в восточнославянских языках имеет различную историю.

Первая фиксация слова **лѣкаръ** датируется 1490 годом⁴, а также упоминается при объяснении слова **врачъ** в «Лексиконе славеноросском и имѣн толковании» П. Беринды (1627 г.).

В донациональных языках восточных славян наблюдается конкуренция этой лексемы с другими словами, обозначающими деятеля (**лѣчыць**, **лѣчица**, **лѣчитель**), в результате которой сохраняется именно лексема **лѣкаръ**. Однако с течением времени происходит ряд изменений, приведших в современных восточнославянских языках к разным последствиям.

⁴Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 8. – М.: Наука, 1981. – С. 202.

В русском языке XIX века семантика этой лексемы сужается, она приобретает статус официального наименования и в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля толкуется как «первая ученая степень, получаемая студентами врачебного искусства»⁵. В этот же период намечается тенденция выхода слова **лекарь** на периферию, что также находит отражение в словаре В.И. Даля: «Иногда лекаремъ зовутъ и неученаго врача»⁶.

В современном русском языке слово **лекарь** и его производные (**лекарша**, **лекарка**) неизменно содержат в структуре значения коннотативную сему и вытесняются на периферию (в диалекты, просторечие). В общеупотребительном языке произошла замена слова **лекарь** нейтральной синонимичной лексемой **врач**, которая создаёт основу для неограниченного множества сложных новообразований (**врач-диетолог**, **врач-эндокринолог** и т.д.).

В современном украинском языке лексема **лікар**, напротив, получает статус стилистически нейтральной при обозначении деятеля. В этом видится влияние польского языка, в котором в качестве основного наименования лица выступает слово **lekarz**.

Сходная картина наблюдается в белорусском языке, где, наряду со словом **урач**, сохраняется и выступает в качестве общеупотребительного слово **лекар**.

Анализ состава и структуры словообразовательного гнезда ***lěk-** в восточнославянских языках позволяет сделать вывод о том, что рассмотренное КСГ является в каждом из них открытой структурой, образующей новые единицы посредством сложного и сложно-суффиксального способов деривации.

В главе четвёртой рассматриваются особенности функционирования и эволюции КСГ ***сѣl-** в восточнославянских языках.

⁵ Даль, В. И. Словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – Т. 2. – С. 246.

⁶ Там же.

Праславянский корень **сѣl-* восходит к индоевропейскому корню **kail-*, имевшему значение «здоровый», «целый», что подтверждается рядом индоевропейских языков, в которых данный корень сохранился с той же семантикой: древнепрусское *kailūstiskan* – «здоровье», готское *hails* – «здоровый, целый», древневерхненемецкое и современное немецкое *heil* – «здоровый», а также в функции приветствия, древнеанглийское *hælan* – «исцелять», современное английское *heal* – «излечивать», «исцелять»⁷.

Формирование корневого словообразовательного гнезда **сѣl-* с семантикой «восстановление здоровья» начинается в древнерусском языке в XI веке. К этому периоду относится фиксация в памятниках древнерусской письменности слова *цѣлын* и его производных *цѣлнѣ*, *цѣлнѣа*, *цѣлѣа*, *цѣлѣныи*.

В древнерусском языке КСГ **сѣl-* содержит основные самостоятельные части речи: имена существительные, имена прилагательные, глаголы. Лексико-грамматический класс существительных включает в семантическую структуру ЛСГ лица, инструмента, отвлечённого действия и отвлечённого признака. Класс признаков слов представлен относительными и качественными прилагательными. Семантика действия вербализуется глаголами и семантических категорий физического действия и становления. Характерной особенностью единиц КСГ **сѣl-* в древнерусский период является устойчивость их семантики. Лишь некоторые слова развивают новые значения на основе функционального переноса и смежности ассоциаций: *цѣлѣло* («лѣкарство, снадобье» → «облегчение»), *цѣлѣтель* («исцѣлитель, врачеватель» → «лѣкарство»). Преобладающим способом словопроизводства в этот период выступает суффиксация.

На этапе формирования языков восточнославянских народностей корпус словообразовательного гнезда **сѣl-* претерпевает лишь незначительные

⁷ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Б.А. Ларина. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 4. – С. 297.

изменения. В старорусском языке в этот период утрачиваются наименее продуктивные и наименее частотные лексемы.

На современном этапе развития восточнославянских языков наблюдается переоформление гнезда в результате семантической декорреляции входящих в него единиц, намеченной уже в праславянском языке. Следствием этого стало появление несколько гнёзд с омонимичными корнями. КСГ *сѣл- с семантикой «восстановление здоровья» сохранилось только в русском и украинском языках. В современном белорусском языке данная семантика выражается КСГ *лѣк- (> лек-, ляч-): лячыць, лекар, лячынне, *vгаѣ-: урач, урачыха. В результате утраты семантической связи со словом целый производное в древнерусском языке слово цѣл-и-ти в современных русском (целить) и украинском (цілити) становятся непроезжими, исходными словами – вершинами и самостоятельного гнезда.

В русском языке в семантической структуре имён существительных отмечается утрата лексико-семантической группы места и инструмента. Главной причиной перехода слов в пассивный лексикон следует считать активное развитие синонимии между лексемами разных словообразовательных гнёзд. Кроме того, слова КСГ *сѣл-, как правило, содержат в семантической структуре коннотативный элемент значения, что выделяет эти слова среди стилистически нейтральных слов синонимичных КСГ (*vгаѣ-, *лѣк-) и препятствует их употреблению в нейтральном стиле. Анализ состава и структуры словообразовательного гнезда *сѣл- в восточнославянских языках позволяет сделать вывод о том, что данное семантико-структурное объединение слов является закрытой структурой, не образующей на современном этапе новых единиц.

В **Заключении** обобщены результаты исследования, сформулированы наиболее значимые выводы. В силу разнонаправленности аспектов сравнительно-сопоставительного изучения объекта выводы касаются хронологических изменений структуры и семантики трёх синонимичных КСГ

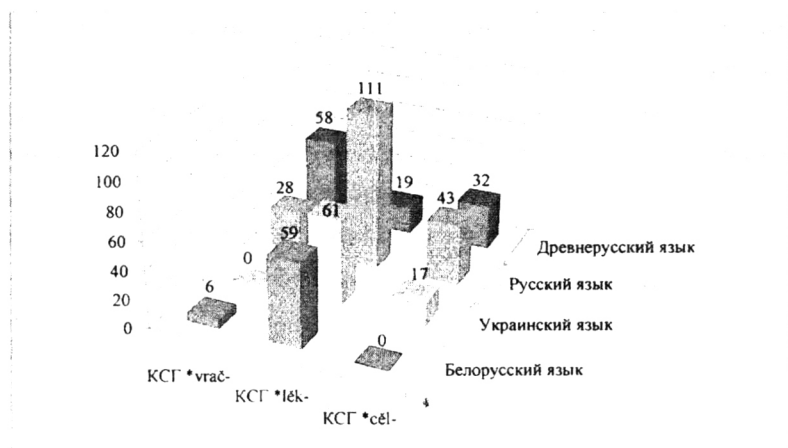
(словообразовательных типов, структуры парадигм, состава единиц, словообразовательных формантов).

Актуальным аспектом исследования словообразовательных гнёзд является сравнительное исследование семантических характеристик гнёзд, восходящих к синонимичным корням. Выявление постоянных значений, общих для определённой группы гнёзд и воспроизводящихся на протяжении истории каждого гнезда в совокупности с реконструкцией словообразовательных связей является основой для обоснования и корректировки мотивационных моделей различных полей.

Лексико-семантическое поле «восстановление здоровья», рассмотренное в нашем исследовании, является фрагментом другого более обширного антропоцентрически значимого семантического поля – «здоровье». В восточнославянских языках этот фрагмент вербализируется в основном в трёх корневых словообразовательных гнёздах *lěk-, *vrač- *cěl-, которые представлены основными самостоятельными частями речи: именами существительными, именами прилагательными, глаголами.

Все три корневых словообразовательных гнезда были отмечены в исторических словарях как сформированные, иерархичные, системные: уже в старославянском и древнерусском языках в XI веке происходит фиксация в памятниках письменности производящих слов и их производных. На протяжении истории развития они вербализировали значение субъекта действия, физического действия и становления, отглагольного абстрактного действия, признака, инструмента, места, непредикативного признака действия.

Результат количественных изменений лексического состава корневых словообразовательных гнёзд в истории восточнославянских языков показан на диаграмме.

Результат количественных изменений состава КСГ *vrač-, *lěk-, cěl- в истории восточнославянских языков.

Одной из главных причин утраты части слов и перехода в пассивный словарь следует назвать в первую очередь своеобразие в развитии системных отношений (в частности, синонимии), существующих как в пределах отдельных словообразовательных гнезд, так и между словами разных КСГ всего тематического поля. Переоформление гнезд в современных восточнославянских языках в результате выхода из них лексем – звеньев словообразовательных цепей ведёт к возникновению сложных суффиксальных морфем, а главное – к межкорневой и межязыковой интеграции.

Таков главный итог тысячелетнего проявления взаимодействия трёх синонимичных КСГ в близкородственных восточнославянских языках, в которых отражаются непреходящие для человеческого бытия смысловые категории. Изучение трёх семантико-структурных единств в развитии восточнославянских языков подтверждает заключение одного из основоположников общего языкознания – В. фон Гумбольдта: «Языку в

каждый момент его бытия должно быть свойственно всё, что делает его единым целым»⁸.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях.

Статья, опубликованная в издании, рекомендованном ВАК:

1. Пелихов, Д.А. Эволюция семантики и структуры корневого словообразовательного гнезда **vgač-* в восточнославянских языках [Текст] / Д.А. Пелихов // Вестник ЧПГУ. – 2009. – № 8. – С. 191-199.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Пелихов, Д.А. Эволюция корневого словообразовательного гнезда **vgač-* в семантико-структурном аспекте [Текст] / Д.А. Пелихов // Деловой язык XVIII – начала XIX века на Южном Урале и в Зауралье: Сб. статей. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. – С. 111-118.
3. Пелихов, Д.А. Аспекты исследования эволюции корневых словообразовательных гнезд как одна из сторон семантико-структурного изучения языковых единиц (на примере анализа гнезда **sěl-*) [Текст] / Д.А. Пелихов // Скорпись XVIII – начала XIX века на Южном Урале и в Зауралье: лингвистика текста: Сб. статей под ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2008. – С. 99-109.
4. Пелихов, Д.А. Развитие корневого словообразовательного гнезда **lěk-* в восточнославянских языках [Текст] / Д.А. Пелихов // Функционирование языковых единиц в синхронии и диахронии: Сборник научных трудов. – Выпуск 2. – Курган, 2008. – С. 38-46.
5. Пелихов, Д.А. Лексико-семантическая группа деятеля и её оформление в корневом словообразовательном гнезде с обобщённым значением «врачевание» в истории русского языка (**vrač-*, **lěč-*, **sěl-*) [Текст] /

⁸ Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем., под ред. и с предисл. Г.В. Рамкишвили. – М.: Прогресс, 1984. – С. 37.

Д.А. Пелихов // Сборник статей аспирантов, соискателей и студентов Челябинского гос. пед. ун-та. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2008. – С. 125-134.

6. Пелихов, Д.А. Вербализация лексико-словообразовательных полей имени существительного в корневых словообразовательных гнездах с обобщённым значением «врачевание» в восточнославянских языках [Текст] / Д.А. Пелихов // Духовно-нравственная культура России: православное наследие: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 1. (VII Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура») / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – 378 с. – С. 216-222.

Підписано к печати 12.11.2009г.
Формат 60х84 1/16 Объем 1,0 уч.-изд.л.
Заказ № 443. Тираж 100 экз.
Отпечатано на ризографе в типографии ГОУ ВПО ЧГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

86-